

Стефания Крикун

СК - А люди умирали ежедневно, ежедневно. Много людей умерло. Я видела. Не было, так как в селе у нас была речка, так в речке не осталось не только рыбы - ни жабы, ни черепахи - ничего. В селе ни пса не было, ни кота не было – ничего. Люди съели всё. И позже не было ничего. Абсолютно ничего не было.

- И тогда что ели?

СК – Умирали – что ели? Кто что - листья рвали с того, с дерева, и ели. А те люди - как я говорю - у кого не было коровы, то они не могли прожить.

Как хоронили? Ехала подвода, телега, ежедневно, и от хаты к хате шли, трупы собирали и бросали на телегу. А на кладбище копали яму такую большую – может, как эта комната – и там по два - по три дня собирали тех мёртвых людей. Сколько - зависело от того, сколько их было. Насыпали полную яму – кто как упал, так и был. И так засыпали и другую яму копали для других. Вот так было.

Я часто думаю про это, но сейчас очень тяжело про это вспоминать, про это говорить или думать. Тяжело даже рассказывать, потому что чувствую себя больной от этого всего. Я не могу. Просто не могу. Об этом тяжело рассказывать, и кто может поверить, что такое было?